

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).
Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 81'42+81'38+81'27

БК Ш105.51+Ш105.551.5+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.9; 5.9.8

Григор Арамович Калантарян¹, Ибрагим Алиевич Курбанов², Елена Анатольевна Нахимова³

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, kalantaryan2_ga@edu.surgu.ru, SPIN-код: 2385-0690, <https://orcid.org/0009-0009-7711-814X>

² Московский технический университет связи и информатики, Москва, Россия, ibragimkurbanov@mail.ru, SPIN-код: 1569-1579, <https://orcid.org/0000-0002-0081-5360>

³ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, SPIN-код: 2983-5495, nakhimova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4908-632X>

Метафорическое моделирование образа премьер-министра Республики Армении Никола Пашиняна в русскоязычных, армяноязычных и англоязычных СМИ: диахронический аспект

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья направлена на сопоставительное диахроническое исследование метафорических моделей, используемых для моделирования образа премьер-министра Республики Армения Никола Пашиняна в политическом дискурсе СМИ на русском, армянском и английском языках в диахроническом аспекте с временными срезами, охватывающими период с 2018 по 2026 год. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточным объемом лингвокогнитивных исследований метафорических моделей в политическом дискурсе русского, армянского и английского языков в диахроническом рассмотрении. Применение основ теории концептуальной метафоры, фреймо-слововой классификации А. П. Чудинова, теории критического анализа метафоры и теории оценочного компонента в метафорах в качестве методологии настоящей статьи, а также классификации и сопоставительного анализа позволяет провести диахроническое лингвокогнитивное исследование метафорических моделей для выявления динамики фреймо-слововой структуры в формировании отношения к премьер-министру Армении Николу Пашиняну. Целями данной статьи являются: установление метафорических моделей, выделение их фреймо-слововой структуры, распределение элементов фреймо-слововой структуры в диахроническом аспекте, контекстуальный и дискурсивный анализ. В материал исследования входят метафорические словоупотребления, задействованные в моделировании образа Никола Пашиняна в политическом дискурсе русскоязычных, армяноязычных и англоязычных СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиадискурс, медиатексты, армянские СМИ, русскоязычные СМИ, англоязычные СМИ, средства массовой информации, языковые средства, язык СМИ, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, когнитивные метафоры, политические деятели, премьер-министры, медиаобразы, когнитивная лингвистика, фреймо-слововая структура, концептуальные метафоры, метафорические коннотации.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Калантарян Григор Арамович, преподаватель, кафедра лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия, email: kalantaryan2_ga@edu.surgu.ru.

Курбанов Ибрагим Алиевич, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Московский технический университет связи и информатики, Москва, Россия, email: ibragimkurbanov@mail.ru.

Нахимова Елена Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, кафедра межкультурной коммуникации, риторики и РКИ, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, email: nakhimova@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Калантарян, Г. А. Метафорическое моделирование образа премьер-министра Республики Армении Никола Пашиняна в русскоязычных, армяноязычных и англоязычных СМИ: диахронический аспект / Г. А. Калантарян, И. А. Курбанов, Е. А. Нахимова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 35-44.

Grigor A. Kalantaryan¹, Ibragim A. Kurbanov², Elena A. Nakhimova³

¹ Surgut State University, Surgut, Russia, kalantaryan2_ga@edu.surgu.ru, SPIN code: 2385-0690, <https://orcid.org/0009-0009-7711-814X>

² Moscow Technical University of Communication and Informatics, Moscow, Russia, ibragimkurbanov@mail.ru, SPIN code: 1569-1579, <https://orcid.org/0000-0002-0081-5360>

³ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, SPIN code: 2983-5495, nakhimova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4908-632X>

Metaphorical Modeling of the Image of the Armenian Prime Minister Nikol Pashinyan in Russian-, Armenian- and English-Language Media: A Diachronic Aspect

ABSTRACT. *This article aims to conduct a comparative diachronic study of metaphorical models used to model the image of Prime Minister of the Republic of Armenia Nikol Pashinyan in the political discourse of the media in Russian, Armenian and English in a diachronic aspect with time slices covering the period from 2018 to 2026. The relevance of this study can be attributed to the insufficient volume of linguistic and cognitive studies of metaphorical models in the political discourse of the Russian, Armenian and English languages in a diachronic aspect. The application of the fundamentals of the theory of conceptual metaphor, the frame-slot classification of A. P. Chudinov, the theory of critical analysis of metaphor and the theory of the evaluative component in metaphors as the methodology of this article, as well as a classification and comparative analysis, allows carrying out a diachronic linguocognitive study of metaphorical models to identify the dynamics of the frame-slot structure in shaping attitudes towards Armenian Prime Minister Nikol Pashinyan. The objectives of this article are to single out metaphorical models, to reveal their frame-slot structure, to distribute the elements of the frame-slot structure in a diachronic aspect, and to perform a contextual and discursive analysis. The practical research material includes metaphorical word-uses involved in modeling the image of Nikol Pashinyan in the political discourse of Russian-, Armenian- and English-language media.*

KEYWORDS: *political discourse, political texts, journalism, media discourse, media texts, Armenian media, Russian-language media, English-language media, mass media, language means, mass media language, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, cognitive metaphors, politicians, prime ministers, media images, cognitive linguistics, frame-slot structure, conceptual metaphors, metaphorical connotations.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kalantaryan Grigor Aramovich, Senior Lecturer of Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University, Surgut, Russia.*

Kurbanov Ibragim Alievich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Moscow Technical University of Communication and Informatics, Moscow, Russia.

Nakhimova Elena Anatol'evna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric, and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Kalantaryan G. A., Kurbanov I. A., Nakhimova E. A. (2026). Metaphorical Modeling of the Image of the Armenian Prime Minister Nikol Pashinyan in Russian-, Armenian- and English-Language Media: A Diachronic Aspect. In *Political Linguistics*. No 2 (116), pp. 35-44. (In Russ.).*

1. ВВЕДЕНИЕ

Концептуальная метафора как элемент политического дискурса, задействованный в моделировании политической понятийной сферы, представляется основным методологическим компонентом настоящей статьи. В рамках когнитивной лингвистики и теории концептуальной метафоры следует исходить из того, что основная функция метафоры как дискурсивной единицы направлена на определение концептов одной понятийной сферы (сферы-мишени) посредством единиц другой понятийной сферы (сферы-источника). Так, концептуальная метафора предполагает комплексную, структурную и воспроизводимую интерпретацию действительности с помощью концептуальной связи между единицами разных понятийных сфер [Lakoff 2003].

Перечисленные свойства метафоры в данной статье анализируются в рамках политического дискурса для определения их фреймо-слотовой структуры, метафорики и диахронического распределения доминирующих субсфер в текстовых публикациях русскоязычных, армяноязычных и англоязычных СМИ рассматриваемого периода. Следовательно, в настоящем исследовании в качестве основы категоризации метафорических единиц и описания их функционирования используются теоретические лингвокогнитивные положения, согласно которым концептуальная метафора в определяемых слотах, фреймах, сферах-источниках и суб-

сферах представлена в большинстве понятийных сфер, применяемых для концептуализации действительности, и влияет на язык и мышление [Чудинов 2001].

Лингвокогнитивное исследование метафорического моделирования образа политика в текстах политического дискурса СМИ предполагает учет риторических свойств данной группы текстов, связанных с семантическим выделением тех или иных значений концептов и метафорических моделей и приглушением других смысловых компонентов с целью влияния на интерпретацию действительности и формирование взглядов о явлениях в сфере-мишени. При этом необходимо анализировать также прагматическое содержание изучаемых метафорических моделей, которое определяет, на формирование каких политических решений, смыслов и коннотаций направлено итоговое значение метафорической модели. Актуальность настоящего лингвокогнитивного исследования определяется недостаточной степенью изученности диахронического аспекта метафорического моделирования образа политика в сопоставлении русскоязычного, армяноязычного и англоязычного дискурсов.

2. МАТЕРИАЛ, МЕТОДЫ, ОБЗОР

Объектом исследования данной статьи являются метафорические словоупотребления, представленные в политическом дискурсе СМИ русского, армянского и англий-

ского языков, моделирующие образ премьер-министра Армении Никола Пашиняна. Учитывая диахроническую направленность работы, следует указать, что общий временной охват учитываемых публикаций ранжируется от 2018 до 2026 г., чтобы корректно отразить моделирование политика исключительно в качестве премьер-министра государства. Таким образом, структура исследования предполагает последовательный анализ метафорических моделей в нескольких временных срезах, а именно: установленные метафорические единицы группируются по году публикации в категории 1) 2018–2020 гг., 2) 2020–2022 гг., 3) 2022–2024 гг. и 4) 2024–2026 гг.

При анализе метафорических моделей в рамках каждого временного среза приводятся единицы дискурсов каждого из рассматриваемых языков, выделяется фреймо-слотовая структура, определяются доминантные метафорические модели, субсферы, приводится количественное распределение метафор по субсферам внутри данного временного отрезка. В итоговой части исследования посредством количественного и качественного методов представляются данные о распределении субсфер в дискурсе трех языков в диахроническом аспекте, выводы о причинах доминирования той или иной субсферы за весь рассматриваемый временной промежуток, а также в отдельных категориях. При этом приводятся данные о диахронической дистрибуции субсфер как в трех языках в совокупности, так и в дискурсе каждого языка отдельно.

Методология статьи преимущественно основана на теории концептуальной метафоры Лакоффа и Джонсона, а также классификации метафорических моделей А. П. Чудинова (работа «Россия в метафорическом зеркале» [Чудинов 2001]). В определенных случаях исходные категории классификации расширяются и дополняются нами при описании метафорических словоупотреблений. Определение теории концептуальной метафоры устанавливает, что метафора как дискурсивная единица выполняет функцию перехода от известного к неизвестному посредством асимметричных семантических общностей, при этом степень уточнения семантического содержания может варьироваться. Понятие метафорической модели определяется в качестве процесса метафорики, в результате которого явление концептуального переноса включает определенное прагматическое содержание в метафору. Анализ метафорических моделей основан на включении в содержание исследования наиболее репрезентативных метафориче-

ских моделей из публикаций в политическом дискурсе каждого из рассматриваемых языков (при необходимости текст на иностранном языке сопровождается нашим переводом на русский язык). В каждом диахроническом срезе лингвокогнитивный и дискурсивный анализ метафорических моделей содержит также рационализацию о причинах преобладания тех или иных субсфер, проводящуюся с точки зрения политического контекста, и количественные данные о динамике распределения метафор за каждый временной период.

Категоризация метафорических единиц с определением фреймо-слотовой структуры на основе классификации из труда «Россия в метафорическом зеркале» определяет четыре основных класса — субсферы, которые являются самыми обширными единицами. Данные категории разделяются по семантическому признаку на следующие: «человек», «природа», «артефакт», «общество». Антропоморфная субсфера связана с концептуализацией действительности с помощью понятий, семантически соотносенности с человеком как таковым, его функционированием, физиологией, смежными процессами и родственными связями между людьми. Природная субсфера обеспечивает концептуальный перенос, задействуя понятия, входящие в сферы живой и неживой природы. С другой стороны, концепты тех или иных объектов, механизмов и множества предметов как таковых входят в артефактную субсферу. Наконец, социальная субсфера включает в свой состав единицы театральной, военной, спортивной или преступной сфер-источников для обеспечения концептуализации. Определение сферы-источника предполагает более уточненный относительно субсферы класс понятийных сфер с ментальным содержанием. К фреймам относят ментальные элементы, в составе которых находятся те или иные когнитивные сценарии. Слот — неделимая категория низкого уровня, частично соотносящаяся с концептом как таковым.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

3.1. Диахронический срез 2018–2020 гг.

Далее проводится анализ наиболее репрезентативных метафорических моделей, моделирующих образ Никола Пашиняна в текстах политического дискурса трех языков периода 2018–2020 гг. Русскоязычная метафора: *«Какая разница, кто там во главе шествия? У всех у нас одна цель: добиться того, чтобы Серж Саргсян ушел. Он обещал уйти, обещал парламентскую республику, а вместо этого разводят тут армянский Афганистан...»* (Лента.ру. 2018).

Метафора относится к сфере-источнику войны, фрейму государства и слоту афганского конфликта. При этом создается метафорическая модель **«Никол Пашинян — участник боевых действий»**. Концептуализация политической действительности итоговой понятийной сферы воспроизводится с помощью сравнения с иным известным сценарием политического явления — афганской войны. Анализ метафоры подтверждает дискурсивную тенденцию, содержащуюся в теоретических основах исследования когнитивных метафор, согласно которой применение данных концептуальных единиц в политическом дискурсе связано с воспроизведением когнитивных сценариев уже известных стандартизированных событий. Коннотации модели негативны, потому что она прагматически направлена на то, чтобы создать значение возможного риска значительных разрушений и кризиса в случае допущения незначительных изменений политического статус-кво.

Рассмотрим метафору армяноязычного дискурса: «Փաշինյանն ու իր թիմը ամեն բան անում են հանուն վարկանիշի: Նրանք քաղաքական օրակարգը դա է, և ամապելի ցավալի է, որ իրենք հավատում են սոցիալական ցանցում իրենց ֆեյքերի կողմից հորինված վարկանիշին: **Փաշինյանը «սատանն» է իր հորինած վարկանիշի ձեռքին...**» — «Пашинян и его команда всё делают ради сохранения своей репутации. В этом заключается их политическая повестка, и тем более прискорбно, что они верят в свой вымышленный рейтинг в соцсетях, сгенерированный их же фейками. **Пашинян является заложником своей выдуманной репутации...**» (Politik. 2019). Данная метафора относится к сфере-источнику криминальной метафоры, фрейму жертв преступников и иных не относящихся к преступному сообществу граждан, слоту заложника. Процесс метафоризации в рассматриваемом случае формирует метафорическую модель **«Никол Пашинян — заложник»**. Метафора армяноязычного дискурса содержит отрицательные коннотации — автор использует связанные с концептом заложника отрицательные смыслы беспомощности, бесконтрольности, подавленности и смертельного риска, чтобы моделировать образ премьер-министра в качестве неспособной управлять Арменией жертвы, подчиняющейся внешним силам. В данном случае подобной «силой» представляется предполагаемое стремление Никола Пашиняна сохранить свои несуществующие рейтинг и репутацию — метафора полностью исключает иные приоритеты в ведении внутренней и внешней политики

Армении, предлагает читателю тезис, согласно которому любая политическая мера Никола Пашиняна направлена на поддержку собственной репутации.

Далее приводится метафора англоязычного дискурса: «Nikol Pashinyan recently called representatives of power structures and directly asked them if they were with him or not. We were told that an offer was made to appoint Gagik Jhangiryan, Armenia's former military prosecutor and an in-law of Khachatur Sukiasyan. However, Jhangiryan refused and particularly stated the following: **“I won't assume office in a 'sinking ship'”**» — «Никол Пашинян позвонил представителям властных структур и напрямую спросил, поддерживают ли они его. Нам сообщили, что было сделано предложение о назначении Гагика Джангиряна, бывшего военного прокурора Армении и родственника Хачатура Сукиасяна. Однако Джангирян отказался и особо отметил: **„Я не вступлю в должность на „тонущем корабле“»**» (News.am. 2020). Данная метафора относится к сфере-источнику театральной метафоры, фрейму вида зрелища и жанра представления и слоту трагедии. Создается метафорическая модель **«Никол Пашинян — капитан тонущего судна»**. Метафора обладает негативными коннотациями и прагматически направлена на дискредитацию политики Никола Пашиняна. Семантика ее функционирования приводит к созданию смыслов хаоса, политического кризиса и упадка. Данный случай концептуализации воздействует на формирование определенных решений среди реципиентов: не доверять институциональным структурам внутри государства; прибегнуть к физическому спасению, бегству (схема тонущего корабля); уделять внимание выживанию (пренебрежение социальными нормами).

Квантитативный анализ распределения субсфер метафор в описанном диахроническом срезе дает следующие данные в трех языках в совокупности: социальные метафоры — 47,2 %, антропоморфные — 25,6 %, природные — 16,8 %, артефактные — 10,4 %.

3.2. Диахронический срез 2020–2022 гг.

Рассмотрим метафорическую модель русскоязычного дискурса: **«„Трусливая собака!“, „Предатель!“** — так на улицах Еревана и в Нагорном Карабахе проклинают нынешнего президента Армении Никола Пашиняна, который пришел к власти два года назад на волне народных протестов. Теперь в стране нет более непопулярного политика» (Eg.ru. 2020). Эта метафорическая единица относится к сфере-источнику зооморфной метафоры, фрейму состава царства животных и слоту собственно жи-

вотных. Концепт собаки является денотатом привычного, распространенного животного, он продуктивен во многообразии обозначаемых семантических компонентов, необходимых для функционирования политического дискурса. В данном случае воспроизводится метафорическая модель «**Никол Пашинян — собака**». Несмотря на наличие некоторых положительных смыслов у центрального концепта модели, его применение в концептуальном наложении для моделирования образа того или иного деятеля-человека в существенной мере формирует негативное восприятие. Прежде всего сравнение человека с животным (культурно не наделенным прямыми, явными признаками чести, доблести и благородства) в контексте войны и кризиса лишает его с точки зрения читателя привычных прав и привилегий, присущих любому человеку.

Приведем пример концептуализации в армяноязычном дискурсе: «Սա է իրականում ալյուրվա հիմնական ատելիքը, սիրելի հայրենակիցներ, կամ ավելի ծիշտ, այն, ինչ բխում է սրանից: Իսկ այդ ատելիքը հետևյալն է, որ ամենևին էլ առաջին անգամ այդի չհնչեցնեմ. հայոց պետականության մեր նավը հայտնվել է **խռովահույզ փոթորիկի հորձանուտում**, որովհետև, ըստ էության, ամբողջ աշխարհն է հայտնվել խռովահույզ փոթորիկի հորձանուտում: Այդ 2021 թվականի հունվարին էր մեզ թվում, թե մենք ենք հայտնվել խռովահույզ փոթորիկի հորձանուտում:» — «Главный сегодняшний посыл заключается, дорогие соотечественники, в следующем, а точнее в выводе, который из него исходит и который я называю не впервые: корабль армянской государственности оказался **посреди вихрей бушующего урагана**, как и весь остальной мир. В январе 2021 года нам казалось, что ураган бушует лишь вокруг нас, однако выяснилось, что ураган начался с нас» (Radar.am. 2021). Данная метафора относится к сфере-источнику неживой природы, входит во фрейм стихийных бедствий и слот урагана. С учетом прагматической направленности концептуализации данной единицы, ее семантического и дискурсивного наполнения можно утверждать, что в этом случае воспроизводится метафорическая модель «**Никол Пашинян — жертва стихии**». Следует отметить, что исследуемая метафора содержит нейтральные или позитивные коннотации, так как в ней прослеживается прагматическая цель, направленная на смещение ответственности за вынужденное для Армении мирное соглашение с Азербайджаном с Никола Пашиняна на абстрактную политическую обстановку во всём мире — неопределенные

глобальные тенденции, вызванные кем-то, кроме нынешнего руководства страны.

Перейдем к анализу англоязычной метафоры: «The best way to get out of this dead end would be to call an end to this inaction. How? The agenda must contain a single item: national security. According to some informed opinions, **Armenia may even suffer from Stockholm Syndrome** in the way it seeks peace at any cost, even to the point of considering its enemies' needs above its own» — «Лучшим способом вырваться из этого тупика было бы призвать всех прекратить бездействовать. Каким образом? Повестка государства должна содержать главный пункт — национальную безопасность. По некоторым квалифицированным мнениям, **Армения, возможно, даже страдает от стокгольмского синдрома**, учитывая, что она добивается мира любой ценой, порой ставя потребности врага выше своих» (Evngreport. 2022). Фреймо-слотовая структура метафоры имеет следующий вид: сфера-источник — криминальная метафора; фрейм — жертвы преступников и иные не относящиеся к преступному сообществу граждане; слот — заложник. Изучение данной метафорической модели выявляет, что Никол Пашинян, являясь недостаточно властным и влиятельным политиком, теперь представляется заложником внешних сил — в данном случае Турции и Азербайджана — и теперь, лишенный суверенности, проводит политику Армении, исходя из интересов вражеских стран. Также можно обратить внимание на перенос моделируемого отрицательного качества заложника с Никола Пашиняна на государство и его жителей, которые являются реципиентами этой метафорической модели. Поэтому она в более активной форме прагматически направлена на то, чтобы создать стимул сменить власть Никола Пашиняна — читатель осознает, что в результате политики премьер-министра граждане оказались в числе метафорических заложников.

Квантитативный анализ дистрибуции субсфер в описанном диахроническом срезе выявил следующее категориальное соотношение: социальные метафоры — 39,9 %, антропоморфные — 32,1 %, природные — 14,3 %, артефактные — 13,7 %.

3.3. Диахронический срез 2022–2024 гг.

Проанализируем метафору русскоязычного дискурса: «Саакашвили, Порошенко, Пашинян, Зеленский блестяще исполнили и исполняют свои роли, **отправляя собственные народы в мясорубку**» (Verelq. 2022). Эта метафорическая единица относится к сфере-источнику механизма, фрейму государства как мощного и безжалостного меха-

низма, слоту мясорубки. Общее семантическое свойство между задействованием концепта мясорубки и высказываемой жестокостью государства к своим гражданам, за счет которого обеспечивается метафорика, заключается, во-первых, в идентичности между кровавостью и смертельностью обращения с мясорубкой (драматизируется образ гибели людей на войне) и, во-вторых, между безвольностью попавшего в мясорубку предмета в буквальном смысле (невозможностью граждан отказаться от войны в переносном смысле). Коннотации метафоры исключительно отрицательные. При этом формируется метафорическая модель **«Никол Пашинян — убийца»**.

Следующая метафора входит в армяноязычный дискурс: «Հայաստանն իր սահմաններով և պշխարհագրական դիրքով այնպիսին է, որ պետք է ազգ-բանակ լինի. «Եթե դու ուժեղ ես, կարողանում ես ք եզ պաշտպանել, չի նշանակում, որ **Նահատակ ես**, հակառակն է նահատակ: Աշխարհը մեզ հիմա է նայում **ազգ-Նահատակ**, իսկ մինչև Նիկոյի գալն ազգ նահատակ չէր նայում, նայում էր՝ պատերազմ հարթած:» — «Армения в нынешней географической обстановке находится в таких условиях, что должна быть нацией-армией: “Если ты силён, если можешь защитить себя, это не означает, что ты **мученик**. Мир смотрит на нас, как на **нацию-мученика**, а до прихода Никола этого не было — на нас смотрели, как на нацию-победителя, а не нацию-мученика“» (168.am. 2024). Метафора входит в сферу-источник религиозного повествования, фрейм архетипов и слот мученика. Процесс концептуализации образует метафорическую модель **«Никол Пашинян — архетипический предатель (Иуда)»**. Прагматический потенциал метафоры в армянском языке направлен на применение культурологически и этически значимых в армянской среде семантических единиц достоинства и чести в отрицательном значении; когнитивной средой и понятийной сферой для данной цели выбрана понятийная сфера христианства и Библии. Составитель метафоры описывает политические неудачи Никола Пашиняна и бедственные внешнеполитические последствия для Армении и армянского народа с помощью распознаваемого христианского тропа предателя; коннотации метафоры негативны.

Далее рассмотрим метафорическое словоупотребление англоязычного дискурса: «From the perspective of relating to different political entities both in the region and in the world, Armenia is interpreted by different segments of the public as being exploited, marginal-

ized, isolated and deprived of any chance of having influence. Armenia is portrayed to the public as a small entity in a big world. In a metaphorical sense, **Armenia is a “ball”, which is continuously kicked from one side and the other, deprived of its sovereignty and agency**» — «С точки зрения взаимоотношений с различными политическими субъектами в регионе и в мире, Армению считают эксплуатируемой и изолированной страной, лишенной прав и привилегий, которая не оказывает никакого влияния на политику. Страну изображают крошечным объектом в громадном мире. Выражаясь метафорически, **Армения — „мяч“, который постоянно пинают с одной стороны на другую**, у нее нет суверенитета и волеизъявления» (Socioscope. 2023). Эта метафора входит в сферу-источник спортивной и игровой метафоры, фрейм видов игр и спорта, слот командных спортивных игр.

С точки зрения метафорики данный случай концептуализации связывает семантическое наполнение двух понятийных сфер — исходной и итоговой — напрямую, что отличает его от стандартных для метафор политического дискурса. Создается метафорическая модель **«Никол Пашинян — выбыл из игры»**. Коннотации модели отрицательны, так как Армения концептуализируется в виде спортивного реквизита — мяча, предмета, семантика которого содержит выраженные в существенной мере смыслы отсутствия воли, значимости, суверенитета. Пейоративная ассоциативная характеристика тем более очевидна, если обратить внимание на то, что государство изображают в виде неодушевленного предмета, так что его образ контрастирует с другими странами, которые деляются ролью игроков, т. е. людей, которые пользуются мячом для достижения тех или иных политических целей.

В рассмотренном временном промежутке наблюдается следующее распределение субсфер среди метафор: социальные метафоры — 43,1 %, антропоморфные — 23,4 %, природные — 22,8 %, артефактные — 10,7 %.

3.4. Диахронический срез 2024–2026 гг.

Далее приведем метафору русскоязычного дискурса: «По словам Шармазанова, любой, кто выступает против разрушительной политики этой власти, должен понять одну вещь: **мы имеем дело не с Пашиняном и ГД, а с их спонсорами**, стоящими за их спиной Турцией и силами НАТО. „Пашинян — золотая рыбка для Турции, **он могильщик Третьей Республики Армения**. А после сдачи Арцаха **он начал ломать наш духовный хребет**, историческую Армению, настоящую Армению“» (Hraparak. 2024). Эта метафора входит в сферу-источник профес-

сиональной и трудовой деятельности, фрейм работы как таковой, слот могильщика. Воспроизводится метафорическая модель «**Никол Пашинян — могильщик**». Образ премьер-министра в рамках данной метафорической модели моделируется в виде могильщика Армении как государства, из-за чего коннотации метафоры негативные. Однако выбор наблюдаемой фреймо-слотовой структуры для составления метафоры и взаимодействие центрального концепта со второстепенными единицами выявляет более глубокие функциональные дискурсивные аспекты модели. Иными словами, причина, по которой моделирование образа премьер-министра в качестве роющего могилу для всего армянского государства и всех его жителей рабочего, чтобы впоследствии их похоронить (буквальный концепт смерти в политической понятийной сфере обозначает экономический упадок, кризис, внешнеполитические угрозы и крах общества), воспринимается отрицательно и понижает поддержку Никола Пашиняна не только из-за перечисленных значений центрального концепта.

Проанализируем метафору армяноязычного дискурса: «...Սա առաջելու վերաբերվում է պետական մարմիններին, որովհետև **պետական մարմինները պետության շարժիչն են, պետության անիվները, պետության դեկը և այն ամենը, ինչ ապահովում է պետության ընթացքը**: Եվ հետևաբար, պետական մարմինները որքան էլ գործառնությանը և լիազորությունների բաժանումներ ու տարբերություններ ունենան, պետք է միավորված լինեն ներդաշնակության որոշակի շրջանով, **զգացողությամբ ու համակարգով, այնպես, ինչպես անկախ, բայց ներդաշնակության որոշակի շրջանով միավորված են նվազախմբի փողային, լարային, հարվածային հատվածները, դրանցում ներառված ամեն գործիք, այնպես, ինչպես երգչախմբի յուրաքանչյուր անդամ անկախ լինելով՝ փոխկապված է մյուսի և, ի վերջո, նաև նվազախմբի հետ:**» — «...Это в особенности относится к государственным органам, так как **они являются двигателем государства, его колесами, штурвалом — всем, что поддерживает курс движения страны**. Поэтому государственные органы, несмотря на разделение по полномочиям и функциям, **следует объединять определенными ритмом и гармонией, общим направлением, систематичностью, как и секции духовых, струнных и ударных в оркестре связаны, но при этом независимы**. Однако каждый из них обладает гармоничным ритмом — каждый инструмент, каж-

дый певец в хоре — независимы, но взаимосвязаны друг с другом и в конечном счете со всем оркестром» (Armenpress. 2025). Данная метафора относится к сфере-источнику механизма, фрейму государства как отлаженного механизма, слоту государства как составного механизма. Формируется метафорическая модель «**Никол Пашинян управляет многосоставным механизмом**». Описанный случай концептуализации моделирует образ премьер-министра как руководящего одновременно неким абстрактным сложным механизмом и конкретизированным сложным механизмом в виде оркестра. Понятийная сфера артефактов позволяет представить государственные институты, отдельных деятелей и общую политическую динамику в виде отдельных деталей того или иного механизма. Подобная особенность концептуализации позволяет точно распределять функции и роли участников политической деятельности в сфере-мишени и исключить неповиновение авторитету главы государства.

Далее в сопоставление включается метафора англоязычного дискурса: «The Armenian people — both in the homeland and in the diaspora — must confront these questions with brutal honesty: Do we want to preserve the institution that has been **the heart of our identity** for 1,700 years, or will we allow it to be reduced to a decorative appendage of political power? The Armenian Apostolic Church is non-negotiable. It is not a cultural luxury we can modernize by eliminating it from public life. **It is the backbone of Armenianness**» — «Армянский народ, что в самой Армении, что в диаспоре, должны задаться главными вопросами: хотим ли мы сохранить институт, который уже 1700 лет **является сердцем нашей идентичности**, или ему надлежит остаться декоративным элементом политической власти? Армянская апостольская церковь не является предметом переговоров или изыском, которым можно распоряжаться, как угодно. **Церковь — позвоночник армянства**» (Abakanews. 2026). Метафора относится к сфере-источнику физиологии, фрейму физиологических органов, слотам сердца и позвоночника. При этом формируется метафорическая модель «**Армения Никола Пашиняна — живой человек**». Физиологическая метафора позволяет сопоставить политическую действительность с деятельностью человеческого организма. Функции тех или иных органов обладают фиксированным семантическим содержанием в бытовом восприятии, благодаря чему реципиент распознает значимость определенных явлений политической действительности, которые

изображаются в виде органов. Автор метафоры наделяет христианство и институт Церкви смыслами опоры и источника жизни, поскольку они связываются с концептами позвоночника и сердца, что повышает их значимость.

Дистрибуция субсфер в диахроническом срезе 2024–2026 гг. имеет следующий вид: социальные метафоры — 33,4 %, антропоморфные метафоры — 28,8 %, природные метафоры — 21,8 %, артефактные метафоры — 16 %.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье проводится сопоставительное диахроническое лингвокогнитивное исследование метафорического моделирования образа премьер-министра Армении Никола Пашиняна. В анализ включены метафорические единицы из политического дискурса русскоязычных, армяноязычных и англоязычных СМИ. Отобранные метафоры разделяются на диахронические срезы периодом в два года, при этом выделяется фреймо-слотовая структура метафорических моделей и указывается распределение метафор по субсферам в заданный период. Исследование дистрибуции субсфер в трех языках в совокупности установило статистическое преобладание социальных метафор в трех языках в каждом из диахронических срезов.

Общее распределение метафор в трех языках за период 2018–2026 гг. в процентном виде образует следующее соотношение категорий: социальные метафоры — 36,8 %, антропоморфные — 28,1 %, природные — 20,6 %, артефактные — 14,5 %. На наш взгляд, интерпретировать полученные в ходе исследования результаты, как относительно каждого отдельного временного периода, так и с точки зрения общего распределения, можно следующим образом. Диахронический срез (2018–2020) характеризуется преобладанием социальной метафоры, потому что политические события того периода моделируются в виде всеобщей народной борьбы, ввиду чего задействуются межличностные схемы социальной понятийной сферы. Война в Армении и иные политические события периода (2020–2022) также привели к приоритету социальной метафоры, однако в данном случае социальные концепты применяются для актуализации прототипичных тропов предательства в тех или иных когнитивных сценариях. Частичное увеличение доли артефактных метафор рассматривается как индикатор сценариев восстановления страны, для которых применяются концепты данной понятийной сферы.

Диахронический срез (2022–2024) выявил незначительное увеличение количества природных метафор, что объясняется политическим контекстом неопределенности и социальной бесконтрольности. В то же время доминирование социальной метафоры сохраняется из-за активного освещения недовольства населения политическим «предательством» и «убийствами» Никола Пашиняна. Несмотря на сохраняющееся преобладание социальных метафор в категории (2024–2026), рост количества артефактных и природных метафор предполагает задействование семантических компонентов восстановления, реформ, отстранения государственной инфраструктуры. С другой стороны, большинство социальных метафор всё так же направлено на воспроизведение негативных значений гибели людей или вреда их «организму». Таким образом, полученные результаты исследования могут способствовать развитию сопоставительного диахронического лингвокогнитивного исследования метафорических моделей в русскоязычном, армяноязычном и англоязычном дискурсе СМИ. Статистические данные, выявленные нами в ходе изучения метафорических моделей, а также методика их анализа при сопоставлении не самого широко изученного набора языков (объединение выборки из русского, армянского и английского) могут применяться авторами смежных языковых работ, чтобы расширить текущую научно-практическую базу лингвокогнитивного исследовательского направления.

ИСТОЧНИКИ

1. «Разводят тут армянский Афганистан» // Лента. — 2018. URL: <https://ria.ru/20250307/armeniya-2003542098.html> (дата обращения: 19.03.2026).
2. Փաշինյանը «պատանդ» է // Politik. — URL: <https://politik.am/am/pashinyany-patand-e> (date of access: 19.03.2026).
3. Armenian newspaper: Pashinyan has decided to change National Security Service director again // News.am. — URL: <https://news.am/eng/print/news/618496.html> / (date of access: 19.03.2026).
4. Почему бегущие из Карабаха армяне жгут свои дома // Eg.ru. — URL: eg.ru/society/970803 (дата обращения: 19.03.2026).
5. «Համաշխարհային փոթորիկ է սկսվում մեզանով». Նիկոլ Փաշինյան // Radar. — 2023. — URL: <https://radar.am/hy/news/politics-2573719057/> (date of access: 19.03.2026).
6. The Holy Alliance for Getting Out of a Quagmire // Evnreport. — URL: <https://evnreport.com/opinion/the-holy-alliance-for-getting-out-of-a-quagmire/> (date of access: 19.03.2026).
7. Саакашвили, Пашинян, Зеленский блестяще исполнили свои роли, послав людей в мясорубку // Verelq. — 2022. — URL: <https://verelq.am/ru/node/104245> (date of access: 19.03.2026).
8. «Աշխարհը հենց Փաշինյանին է որպես ծաղրածու նախատեսվել ընկալում, ոտքերը վրան մաքրում». Հուլիսի Արս // 168.am. — URL: <https://168.am/2024/12/04/2135950.html> (date of access: 19.03.2026).
9. Armenia and the Region: Borders and Relationships // Socioscope. — URL: <https://socioscope.am/en/archives/3791> (date of access: 19.03.2026).
10. Пашинян — золотая рыбка Турции и могильщик Третьей Республики Армения // Hraparak. — URL: <https://>

hraparak.am/ru/post/bee6adb069af1dd71af10d80c757c6f7 (date of access: 19.03.2026).

11. Մեր նպատակն է, որ չպատահանք զոյություն ունենա 50 տարի, 100 տարի, 150 տարի, 500 տարի, 1000 տարի և դրանից անդին. վարչապետը՝ ՀՀ պետական մարմինների ներկայացուցիչների առաջին համաժողովին // Armenpress. — URL: <https://armenpress.am/hy/article/1235755> (date of access: 19.03.2026).

12. The Armenian Apostolic Church: Refutation of a False Premise // Abakanews. — URL: <https://abakanews.org/opinions-and-editorials/the-armenian-apostolic-church-refutation-of-a-false-premise/> (date of access: 19.03.2026).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология / Э. В. Будаев. — 2-е издание, исправленное и дополненное. — Санкт-Петербург : Научные технологии, 2020. — 464 с. — ISBN 978-5-6044793-2-2. — EDN EJLKDK.

2. Будаев, Э. В. Становление когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев // Лингвокультурология. — 2007. — № 1. — С. 19–35. — EDN PYCQCP.

3. Будаев, Э. В. Метафора в политическом интердискурсе / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2006. — 208 с. — ISBN 5-7186-0165-8. — EDN ZADNBZ.

4. Клименко, О. К. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе / Урал. гос. пед. ин-т. — Екатеринбург, 2006. — 213 с / О. К. Клименко // Язык средств массовой информации : сб. обзоров / Центр гуманит. науч. информ. исслед., отд. языкознания ; отв. ред. Н. Н. Трошина. — Москва, 2007. — С. 158–173. — EDN NBQATR.

5. Кобозева, И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода / И. М. Кобозева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды Междунар. семинара «Диалог-2002». — Москва : Наука, 2002. — Т. 1. — С. 188–196. — ISBN 5-02-006437-8.

6. Краевская, А. Г. Влияние английского языка на ментальные представления и когнитивные процессы носителей Русского языка / А. Г. Краевская, А. А. Мирзабекова // Власть истории и история власти. — 2023. — Т. 9, № 5(47). — С. 89–94. — EDN AXNQQG.

7. Кропотухина, П. В. Концептуальные метафоры кризисного дискурса Великобритании / П. В. Кропотухина // Политическая лингвистика. — 2017. — № 2(62). — С. 94–99. — EDN YNDHMZ.

8. Малгатаева, М. М. Концептуальные метафоры как компонент образной составляющей эмоционального концепта SYMPATHIE / М. М. Малгатаева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2009. — № 11. — С. 66–71. — EDN KXLXLV.

9. Наумов, Д. Н. Региональная идентичность как главный фактор формирования благоприятного бренда территории (на примере ХМАО — Югры) / Д. Н. Наумов // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 5. — С. 393. — EDN PKWXLN.

10. Никифорова, О. О. Политический дискурс, политическая коммуникация и СМИ / О. О. Никифорова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2014. — № 6(33). — С. 36–41. — EDN LPDDQD.

11. Полякова, Е. М. Политическая метафора в англоязычном медиадискурсе / Е. М. Полякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2009. — № 4. — С. 74–79. — EDN JVXEFU.

12. Прасолова, О. В. Формирование имиджа региона в средствах массовой информации (на примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры) : 10.01.10 : дис. ... канд. филол. наук / Прасолова Олеся Викторовна. — Воронеж, 2010. — 165 с. — EDN QEZQLH.

13. Сагайдачная, Е. Н. Манипуляция в политическом дискурсе / Е. Н. Сагайдачная // Вестник Челябинского государственного университета. — 2007. — № 22. — С. 121–126. — EDN NBVPPW.

14. Сегал, Н. А. Политический текст: метафорическое моделирование : монография / Н. А. Сегал. — Москва : ФЛИНТА, 2017. — 248 с. — EDN YOEXWD.

15. Сиркия, Н. П. Политический дискурс VS политический интернет-дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект) /

Н. П. Сиркия // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2018. — Т. 10, № 2-2. — С. 164–170. — DOI 10.17748/2075-9908-2018-10-2-2-164-170. — EDN URLLWA.

16. Сковородников, А. П. Способы манипулятивного речевого воздействия в российской прессе / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина // Политическая лингвистика. — 2012. — № 3(41). — С. 36–42. — EDN PGKHID.

17. Солопова, О. А. Метафора в моделировании будущего: «светлый» сценарий (на материале прогностических текстов о России отечественного, американского и британского политических дискурсов XXI в.) / О. А. Солопова // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2017. — № 46. — С. 55–70. — DOI 10.17223/19986645/46/5. — EDN YPDTTJ.

18. Хусруева, Н. М. Репрезентация биоморфного кода культуры в английских и русских паремиях / Н. М. Хусруева, П. М. Омарова // Научные междисциплинарные исследования : сборник статей XVI Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 30 июня 2021 года. — Саратов : Цифровая наука, 2021. — С. 268–273. — EDN HYWXBU.

19. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. — 176 с. — ISBN 978-5-7186-0504-4. — EDN QZIQNH.

20. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с. — ISBN 5-7186-0277-8.

21. Щедрина, И. О. Язык как резервуар культурных кодов в философии П. М. Бицилли / И. О. Щедрина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2020. — № 4(54). — С. 114–119. — DOI 10.24866/1997-2857/2020-4/114-119. — EDN JFQHNM.

22. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff. — S. l. : University of Chicago Press, 2003. — 242 p. — ISBN 978-0226468013.

MATERIALS

1. Lenta (2018). “They’re creating an Armenian Afghanistan here”. Available at March 19, 2026 from <https://ria.ru/20250307/armeniya-2003542098.html>.

2. Politik (n.d.). P’ashinyany «patand» e. Available at March 19, 2026 from <https://politik.am/am/pashinyany-patand-e>.

3. News.am (n.d.). Armenian newspaper: Pashinyan has decided to change National Security Service director again. Available at March 19, 2026 from <https://news.am/eng/print/news/618496.html>.

4. Eg.ru (n.d.). Why are people fleeing Karabakh burning their homes? Available at March 19, 2026 from eg.ru/society/970803.

5. Radar (2023). «Hamashkharhayin p’vot’vorik e sksvum mezanov». Nikol P’ashinyan. Available at March 19, 2026 from <https://radar.am/hy/news/politics-2573719057/>.

6. Evnreport (n.d.). The Holy Alliance for Getting Out of a Quagmire. Available at March 19, 2026 from <https://evnreport.com/opinion/the-holy-alliance-for-getting-out-of-a-quagmire>.

7. Verelq (2022). Saakashvili, Pashinyan, and Zelensky played their roles brilliantly, sending people into the meat grinder. Available at March 19, 2026 from <https://verelq.am/ru/node/104245>.

8. 168.am (2024). «Ashkharhy hents’ P’ashinyanin e vorpes tsaghratsu nahatak ynkalum, votk’ery vran mak’rum». Husik Ara. Available at March 19, 2026 from <https://168.am/2024/12/04/2135950.html>.

9. Socioscope (n.d.). Armenia and the Region: Borders and Relationships. Available at March 19, 2026 from <https://socioscope.am/en/archives/3791>.

10. Hraparak (n.d.). Pashinyan – Turkey’s goldfish and the gravedigger of the Third Republic of Armenia. Available at March 19, 2026 from <https://hraparak.am/ru/post/bee6adb069af1dd71af10d80c757c6f7>.

11. Armenpress (n.d.). Mer npatak n e, vor Hayastany goyut’yun unena 50 tari, 100 tari, 150 tari, 500 tari, 1000 tari yev dranits’ andin. varch’apety’ HH petakan marminneri nerkayats’uts’ich’neri arrajin hamazhoghovin. Available at March 19, 2026 from <https://armenpress.am/hy/article/1235755>.

12. Abakanews (n.d.). The Armenian Apostolic Church: Refutation of a False Premise. Available at March 19, 2026 from

<https://abakanews.org/opinions-and-editorials/the-armenian-apostolic-church-refutation-of-a-false-premise/>.

REFERENCES

- Budaev, Eh. V. (2020). Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya = Comparative Political Metaphorology. 2nd ed., revised and supplemented. St. Petersburg: Naukoemkie tekhnologii, 464 p. ISBN 978-5-6044793-2-2. EDN EJLKDK.
- Budaev, Eh. V. (2007). Stanovlenie kognitivnoy teorii metafory = Formation of the Cognitive Theory of Metaphor. *Lingviculturology*, 1, 19–35. EDN PYCQCP.
- Budaev, Eh. V., Chudinov, A. P. (2006). Metafora v politicheskom interdiskurse = Metaphor in Political Interdiscourse. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 208 p. ISBN 5-7186-0165-8. EDN ZADNBZ.
- Klimenko, O. K. (2007). Budaev Eh. V., Chudinov A. P. Metafora v politicheskom interdiskurse / Ural. gos. ped. in-t. — Ekaterinburg, 2006. — 213 s = Budaev, E. V., Chudinov, A. P. Metaphor in Political Interdiscourse / Ural. state ped. in-t. — Ekaterinburg, 2006. — 213 p. *Language of the mass media. A collection of reviews (Resp. Ed. N. N. Troshina)*, 158–173. Moscow: Center for Humanitarian Scientific and Information Research, Department of Linguistics. EDN NBQATP.
- Kobozeva, I. M. (2002). K formal'noy reprezentatsii metafory v ramkakh kognitivnogo podkhoda = On the formal representation of metaphors within the framework of the cognitive approach. *Computational linguistics and intellectual technologies: proceedings of the International seminar "Dialogue-2002". Vol. 1*, 188–196. Moscow: Nauka. ISBN 5-02-006437-8.
- Kraevskaya, A. G., Mirzabekova, A. A. (2023). Vliyanie angliyskogo yazyka na mental'nye predstavleniya i kognitivnye protsessy nositeley Russkogo yazyka = The Influence of the English Language on the Mental Representations and Cognitive Processes of Native Russian Speakers. *The Power of History and the History of Power*, 9(5[47]), 89–94. EDN AXNQGG.
- Kropotukhina, P. V. (2017). Kontseptual'nye metafory krizisnogo diskursa Velikobritanii = Conceptual Metaphors of the Crisis Discourse of Great Britain. *Political Linguistics*, 2(62), 94–99. EDN YNDHMZ.
- Malgataeva, M. M. (2009). Kontseptual'nye metafory kak komponent obraznoy sostavlyayushchey ehmtsional'nogo kontsepta SYMPATHIE = Conceptual Metaphors as a Component of the Figurative Component of the Emotional Concept SYMPATHIE. *Bulletin of the Buryat State University*, 11, 66–71. EDN KXLXLV.
- Naumov, D. N. (2012). Regional'naya identichnost' kak glavnyy faktor formirovaniya blagopriyatnogo brenda territorii (na primere KHMAO — Yugry) = Regional Identity as the Main Factor in the Formation of a Favorable Territory Brand (on the Example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra). *Modern Problems of Science and Education*, 5, 393. EDN PKWXLN.
- Nikiforova, O. O. (2014). Politicheskii diskurs, politicheskaya kommunikatsiya i SMI = Political Discourse, Political Communication and the Media. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 6(33), 36–41. EDN LPDDQD.
- Polyakova, E. M. (2009). Politicheskaya metafora v anglo-yazychnom mediadiskurse = Political Metaphor in English-Language Media Discourse. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages and Methods of Teaching them*, 4, 74–79. EDN JVXFU.
- Prasolova, O. V. (2010). Formirovanie imidzha regiona v sredstvakh massovoy informatsii (na primere Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga — Yugry) = Formation of a Region's Image in the Mass Media (using the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra as an Example). Voronezh, 165 p. EDN QEZQLH.
- Sagaydachnaya, E. N. (2007). Manipulyatsiya v politicheskom diskurse = Manipulation in Political Discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 22, 121–126. EDN NBVPWH.
- Segal, N. A. (2017). Politicheskii tekst: metaforycheskoe modelirovanie = Political Text: Metaphorical Modeling. Monograph. Moscow: FLINTA, 248 p. EDN YOEXWD.
- Sirkiya, N. P. (2018). Politicheskii diskurs VS politicheskii internet-diskurs: skhodstva i razlichiya (kognitivnyy aspekt) = Political Discourse VS Political Internet Discourse: Similarities and Differences (Cognitive Aspect). *Historical and Socio-Educational Thought*, 10(2-2), 164–170. DOI 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-164-170. EDN URLLWA.
- Skovorodnikov, A. P., Kopnina, G. A. (2012). Sposoby manipulyativnogo rechevogo vozdeystviya v rossiyskoy presse = Methods of Manipulative Speech Influence in the Russian Press. *Political Linguistics*, 3(41), 36–42. EDN PGKHID.
- Solopova, O. A. (2017). Metafora v modelirovanii budushchego: «svetlyy» stsenariy (na materiale prognosticheskikh tekstov o Rossii otechestvennogo, amerikanskogo i britanskogo politicheskikh diskursov XXI v.) = Metaphor in Modeling the Future: A “Bright” Scenario (Based on Prognostic Texts about Russia in Russian, American, and British Political Discourses of the 21st Century). *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 46, 55–70. DOI 10.17223/19986645/46/5. EDN YPDTTJ.
- Khusrueva, N. M., Omarova, P. M. (2021). Reprezentatsiya biomorfnoy koda kul'tury v angliyskikh i russkikh paremiyakh = Representation of the biomorphic code of culture in English and Russian proverbs. *Scientific interdisciplinary research. Collection of articles of the XVI International. scientific-practical conf. (Saratov, June 30, 2021)*, 268–273. Saratov: Tsirovaya nauka. EDN HYWXBW.
- Chudinov, A. P. (2013). Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii = Essays on modern political metaphorology. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 176 p. ISBN 978-5-7186-0504-4. EDN QZIQHH.
- Chudinov, A. P. (2001). Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000) = Russia in a Metaphorical Mirror. A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 238 p. ISBN 5-7186-0277-8.
- Shchedrina, I. O. (2020). Yazyk kak rezervuar kul'turnykh kodov v filosofii P. M. Bitsilli = Language as a Reservoir of Cultural Codes in the Philosophy of P. M. Bitsilli. *Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East*, 4(54), 114–119. DOI 10.24866/1997-2857/2020-4/114-119. EDN JFQHEM.
- Lakoff, G. (2003). *Metaphors We Live By*. S. I.: Univ. of Chicago Pr., 242 p. ISBN 978-0226468013.